

Н. Н. МАХАНБАЕВА

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ТАЛАССКОЙ ДОЛИНЫ С 1946–1990 гг.

Послевоенный этап в развитии средневековой археологии начинается с 1946 года, когда были образованы Академия наук Казахской ССР и в ее составе Институт истории, археологии и этнографии им Ч.Ч. Валиханова. Академический отдел археологии становится ведущим научным и организационным центром исследований. Готовятся археологические кадры, складывается казахстанская археологическая школа¹. Вновь созданный отдел археологии ИИАЭ АН осуществляет руководство археологическому изучению Киргизской ССР.

В это время четко определились основные направления работ в области средневековой археологии. Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция (ЦКАЭ), руководимая А.Х. Маргуланом, изучала средневековые города в 1946–1948 гг. в Шуйской и Таласской долинах. Большое количество памятников древней оседлой культуры выявлено экспедицией ИИАЭ АН КазССР в 1946 г. на северных склонах Карагату и в долине низовья р. Шу. Здесь были обнаружены остатки мощной городской культуры с наличием большого количества подъемного материала, состоящего из фрагментов поливной и неполивной керамики, орудий труда, монет и пр. Археологическая разведка имела возможность в общих чертах выяснить ряд характерных особенностей городиц в северных предгорьях Карагату и отчасти в долине низовья реки Чу².

В 1946 г. ЦКАЭ изучила города Тарса-Тобе (древний Сузак), Баб-Ата, Чулак-Курган, Кумкент, Сауда-Кент, развалины средневековых феодальных замков: Ак-Сумбе, Куль-Тобе, Ак-Тобе и др. и башню Аксумбе. Были представлены записи Шереф-ад-дина Йезеди, давшего материалы о времени постройки башни Ак-Сумбе, по которым ее постройку отнесли к XIII в. ЦКАЭ с

целью изучения остатков оседлой культуры расположенных по древним караванным путям, проводила разведку в нижнем течении р. Чу³, () А.Х. Маргулан описал историко-топографический фон городов на северных склонах г. Карагату, снял их план, и локализовал г. Кумкент с г. Кинкат (Кинчат) по письменным источникам. Город Кинчат или Кинкат (Chinchat) показан в маршрутной карте Рубрука, на месте расположенного в настоящее время развалин древнего города Кумкент. Приводятся границы распространения древней оседлой культуры Казахстана, которые определялись ранее лишь бассейнами рек Сыр-Дары, Таласа и верховьев р. Чу. А.Н.Бернштам пишет: «...На севере городища доходят до уроцища Андрейтал, причем крайним северным пунктом было зафиксировано городище Охум, километрах в 70 от г. Джамбул». Однако археологические исследования 1946 г. показали, что границы распространения древней городской оседлой культуры тянутся далеко на север, охватывая оазисы северного Карагату, низовья рр. Чу, Сары-су и район Джеты-Конур (Бетпак-Дала)⁴.

Таким образом, археологическая разведка выяснила ряд интересных вопросов, связанных с историей взаимосвязи оседлого и кочевого населения этих районов. Она вскрыла некоторые черты культуры этих двух хозяйственных форм, выявила центры оседлой и полуоседлой культур, выяснила особенности оседлых поселений, отличающихся от городских поселений Южного Казахстана, и установила некоторое сходство этих поселений с поселениями бассейна реки Или.

В 1948 г. экспедиция под руководством А.Х. Маргулана определила главные направления караванных дорог, проходящих в Бетпак-далу по низовью р. Чу⁴.

¹ Акишев К.А. Археология Казахстана за советский период // СА. 1967. № 4. С. 62–78.

² Маргулан А.Х. Оседлые поселения VIII–XIII вв. на северных склонах Карагату // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1949. Вып. 1. С. 109–115.

³ Маргулан А.Х. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Казахстана // ИАН КазССР. 1948. Серия археологическая. Вып. 1. С. 1–7.

⁴ Маргулан А.Х. Третий сезон археологической работы в Центральном Казахстане (отчет экспедиции 1948 г.) // ИАН КазССР, 1951 г. Серия археологическая. Вып. 3. С. 3–14.

Эти караванные дороги полностью указаны в статье А.Х.Маргулана “Древние караванные дороги через пустыню Бетпак-Дала”⁵. В труде академика, который называется “Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана”, был проведен обзор письменных источников о памятниках оседлой культуры казахской земли, сгруппированы города и поселения и дана история развития строительного искусства Казахстана, приведены ценные материалы, говорящие о строительной технике, профиле и планировке древних городов, об их культурной и экономической жизни в разные периоды⁶.

В те же годы вплоть до 1960-х гг. работы по изучению истории развития архитектуры Южного региона республики проводились специально организованной экспедицией по делам архитектуры при Совете Министров Казахской ССР (ЭРУДА) под руководством архитекторов Т.К. Басенова, М.М. Мендикулова. Этими же вопросами занимались известные исследователи Ю.С. Яралов, А.М. Беленицкий, А.Х. Маргулан.

Одной из наиболее важных в археологической науке является проблема появления человека на территории Казахстана и включения Казахстана в первоначальную область формирования человека. Без преувеличения можно сказать, что почти за 50 лет своего существования казахстанская археология смогла не только обогатить мировую науку выдающимися открытиями, но и позволила выявить основные этапы развития общества в Казахстане в древности и средневековье. Среди наиболее крупных ее достижений следует назвать такие, как открытие древнейших палеолитических местонахождений. В 1957 г. организуется Карагандинский отряд для исследования памятников каменного века на юге республики. Открытие памятников нижнего и среднего палеолита, доказало, что территория Казахстана была заселена около 1 млн лет тому назад (Алпысбаев Х.А.).

На сравнительно небольшой территории прослеживается процесс развития палеолитических культур⁷.

⁵ Маргулан А.Х. Древние караванные дороги через пустыню Бетпак-дала // ВАН КазССР. 1949. № 1(46). С. 68-78.

⁶ Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. С. 122.

⁷ Алпысбаев Х.А. Открытие нижнего палеолита в Казахстане // ВАН КазССР. 1960. № 5. С. 59-61; *его же*. Первая палеолитическая многослойная стоянка в Казахстане // ВАН КазССР. 1960. № 2. С. 32-37; *его же*. Новые палеолитические местонахождения в бассейне реки Арыстанды-Бурутай в Южном Казахстане // ТИИАЭ. Т. XII. С. 3-20.

⁸ Алпысбаев Х.А. Находки памятников каменного века в районе хребта Карагатай // ТИИАЭ. Т. XIV. С. 12-37.

⁹ Байтаков К.М., Максимова А.Г. Полвека Казахстанской археологии // ВДИ. КазССР. № 10. 1967. С. 77.

¹⁰ Савельева Т.В. Археологические исследования в Казахстане // Известия АН КазССР. 1972. № 4. С. 90-93.

По мнению Х.А.Алпысбаева, культура каменного века в районе хребта Карагатай является связующим звеном между южными и северными палеолитическими очагами в Центральной Азии. Первое же появление человека в Казахстане относится, очевидно, ко времени существования синантропа в Чжоу-Коу-Дяне⁸.

В 1967 г. на расширенном заседании отдела археологии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР Х.А.Алтысбаев в своем докладе «Итоги изучения каменного века в Казахстане» отметил, что изучение каменного века началось с 50-х годов XIX в., но оно носило случайный характер. Докладчик подробно осветил работы, проводимые в районе хребта Карагатай, подчеркнув значение открытия памятников эпохи нижнего палеолита (шелля, ашеля), открытых в хребте⁹. Также на заседании отдела археологии ИИАЭ АН КазССР от 14-17 марта 1972 г., посвященном итогам экспедиционных работ 1970–1971 гг., в докладе «Итоги работы карагатуского палеолитического отряда 1970–1971 гг.» Алпысбаев Х.А. подробно осветил работы, проводившиеся в течение двух полевых сезонов на южном склоне хребта Карагатай и в пещере Карагунгур, где исследовано пять слоев. В стратиграфических раскопах обнаруженный материал состоит из каменных орудий: нуклеусов, скребков, отщепов и гальки со следами употребления. Собраны коллекции костяных изделий (иглы, шилья), фрагменты керамики. Остеологический материал представлен костями диких животных, большинство их раздроблено. Интерес представляли 4 скульптурные фигурки, сделанные из фаланг диких животных; может быть, это караунгурские идолы – боги. Подобные находки нигде не были неизвестны и являлись первыми в Казахстане. Комплекс археологических материалов позволил Х.А. Алпысбаеву датировать стоянку времени неолита¹⁰. А.Г. Максимова посвятила свое сообщение результатам раскопок могильника у с. Шага и могильника Уюк. В первом был раскопан наус с коллективным захоронением, которое датировано VII–VIII вв., во втором – ин-

тересное погребение в каменном сооружении (куруме). Немногочисленный погребальный инвентарь затрудняет точную датировку погребальных сооружений. Судя по аналогиям, докладчик предварительно относит их к первой половине I тыс. н.э. До недавнего времени существовало мнение, что ареал распространения курумов – горы и предгорья Северной Ферганы. Исследования же в горах Карагату значительно расширяют границы их распространения. По технике сооружения (кладка напуском) курумы своими корнями уходят в эпоху бронзы, что позволяет связывать их с местными племенами, жившими на этой территории в то время. С. Жолдасбаев в «Отчете о работе палеоэтнографического отряда» подчеркнул важное значение изучению памятников позднего времени в районе Карагату. Полученные материалы позволили проследить процесс оседания кочевников, развитие ремесел. Исследование таких памятников дало ценные материалы по истории Казахстана позднего времени. Сотрудник Джамбулского областного музея А.Н. Попов рассказал о создании галереи каменных изваяний под открытым небом и подготовке большой экспозиции материалов древнего Тарата в Джамбулском музее.

Южно-Казахстанская археологическая экспедиция, руководимая А.Н. Бернштамом, в 1948–1951 гг. вели исследования в Южном Казахстане. Маршрут экспедиции был таким: Джамбул (Тараз) – Тамды (для связи с работами по Таласу 1936–1939 гг.), Карагату, его обход с севера и замыкание кольца (снова через Тамды) в Джамбуле. Общая протяженность маршрута составила 1500 км. С целью хронологического определения культуры кочевников и в дополнение к представлениям, сложившимся в результате раскопок курганов Берккара в 1938–1939 гг., экспедиция произвела раскопки на могильнике и городище Тамды, расположенных на правом берегу реки одноименного названия. Учитывая данные исто-

рической географии, прежде всего китайской, эпохи ханьских династий, данные курганы были признаны кангюйскими. Раскопки же городища дали поздний материал. Расцвет города был документирован эпохой Тюркского каганата VI–VIII вв.н.э. с явными чертами угасания в последующие века и с прекращением жизни в после-монгольский период. Разведочный шурф на цитадели городища указал на наличие семи культурных напластований. Таким образом, в ходе изучения в 1947, 1948 гг. этой экспедицией были взяты на учет средневековые города в низовьях рек Шу, Талас на северных склонах гор Карагату, проводились раскопки. В 1947 г. проводилась разведка в регионе Жамбыл – Аксумбे в Таласской долине, проводились раскопки на городище Тамды¹¹.

Раскопки на городищах Оттарского оазиса, таких как Тарса-Тепе, находки керамического материала и их анализ, позволили выявить совместность кангюйско-карагатуского типа керамики с согдийско-таласской. Произведенные раскопки в 1947–1948 гг. в значительной мере прояснили культурный облик северного Карагату. По мнению А.Н. Бернштама: «... здесь господствовала культура кангюев, в значительной степени развивавшаяся под влиянием Сыр-Дары и Таласа». Резюмируя результаты разведки 1948 г., А.Н. Бернштам пишет: «Маршрут на р. Чу обнаружили так же, что наиболее северной границей земледелия, примыкающей к степям, является прежде всего Талас и отчасти, но в десятки раз скромнее по масштабу поселения Северного Карагату, развивающиеся не без влияния Таласа и Сыр-Дары»¹². Таким образом, изучение топографии городищ и классификация керамики позволили судить об узловых культурно-исторических этапах, об уровне развития ремесла, а следовательно, и всей городской культуры Казахстана¹³.

В 1947, 1951 гг. о найденных предметах в Чуйской и Таласской долинах публиковалось в печатных изданиях¹⁴.

¹¹ Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана. С. 68–73, 88–90. Серия археологическая № 67. Вып. 2. С. 68–73, 88–90; Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов. С. 18–19.

¹² Бернштам А.Н. Древний Оттар (Предварительный отчет ЮКАЭ 1948 г.)// ИАН КазССР, 1951. Серия археологическая. Вып. 3. С. 97.

¹³ Бернштам А.Н. Древний Оттар (Предварительный отчет ЮКАЭ 1948 г.)// ИАН КазССР. 1951. № 107. Сер. археол. Вып. 3. С. 81–97; Агеева Е.И. Керамика городов и поселений среднего течения Сырдарьи и Карагату.-Изв. АН КазССР. Сер. Археол. 1949. Вып. 2. С. 100–118; Агеева Е.И. Керамика Оттара. Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1951. Вып. 3. С. 98–110; Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории... С. 33–215.

¹⁴ Агеева Е.И. Хроника археологических исследований и находок на территории Казахской ССР за 1947 г. // ИАН КазССР; 1949, № 67 Серия археол., вып. 2, стр. 148; Интересная археологическая находка в долине Талас // ВАН КазССР. 1952. № 4 (85). С. 79–81.

Археологическое изучение районов Таласской долины было продолжено с 1961 по 1968 гг. САЭ ИИАЭ АН КазССР, возглавляемой К.А.Акишевым и экспедицией ИИ АН КиргССР. Отряды ее, руководимые Е.И.Агеевой, Т.Н.Сениговой, М.С.Мерщиевым, К.М.Байпаковым, Л.Б.Ерзаковичем, провели раскопки на городище Тараз, поселениях Чольтобе и Кызылкайнартобе, городищах Луговое-Аспара, давшие многочисленный материал по древним и средневековым городам междуречья Чу-Талас. С 1958 года начались систематические раскопки Тараза и памятников его округи. Раскопки в городище Тараз проводились на цитадели (Мершиев М.С., 1962, раскоп 5; Сенигова Т.Н., 1963 г., раскоп 1), на шахристане (Агеева Е.И., 1961-1962 гг., раскоп 6; Сенигова Т.Н., 1961 г., раскоп 1) и на рабаде (Сенигова Т.Н., 1962 г., раскопы 1-4)¹⁵, где в результате было определено время существования цитадели в I-XIV вв., а шахристана в I-XVIII вв¹⁶.

Впервые городище Тараз было обследовано в 1867 году П.И.Лерхом, затем В.А.Каллауrom (1880-1898 гг.), Е.Ф.Калем – 1890 г., В.В.Бартольдом – 1898 г., В.П.Лаврентьевым – 1894 г. В.В.Бартольд собрал и сделал перевод сведений о Таразе из источников. На основе письменных данных им же были написаны небольшие исторические записки о городе Таразе (Аулие-Ате). Первые научные раскопки Тараза были осуществлены экспедицией Средазкомстариса в 1927 г. (М.Е.Массон). Экспедиция исследовала топографию района Аулие-Аты, произвела раскопки на шахристане и некрополе. Раскопки дали замечательные образцы средневековой керамики, облицовочного терракотового материала и показали, что под Аулие-Атой находятся остатки средневекового города с мощными культурными напластованиями. Городище имело следы сильной фортификации, было обнесено тройным рядом валов, располагалось у переправы через р.Талас и являлось самым крупным среди ана-

логичных памятников Таласской долины. Археологические материалы доказали, что это Тараз – центральный город Таласской долины эпохи средневековья.

Более значительные результаты для восстановления истории Тараза и памятников его округи имели экспедиции ИИМК, Казахстанского филиала АН СССР в 1935-1938 гг. под руководством А.Н.Бернштама. В результате работ экспедицией в Таласской долине были открыты, датированы разнообразные археологические памятники огромного хронологического диапазона: V в. До н.э. – XIX в., заложено шесть раскопов на городище Тараз, в том числе стратиграфический, и 13 зачисток. Впервые была сделана попытка воссоздания истории города Тараза с привлечением археологических материалов. Экспедиции А.Н.Бернштама установили, что город состоял из цитадели, шахристана и рабада.

В 1940 г. На городище велись раскопки Джамбулским археологическим пунктом (Г.И.Пацевич) с целью сбора точно датированного археологического материала для организованного в то время историко-краеведческого музея. Раскопки полностью подтвердили основные выводы исследований 1936-1938 гг. Нижняя дата памятника определялась V-VII вв. Интересный материал по мировоззрению городского населения дали раскопки таразских некрополей.

Одновременно с исследованием городища Тараз велись раскопки отдельных памятников его округи (Нижний Барсхан, Джикиль и др.). Материалы раскопок и сведения письменных источников позволили восстановить историю главного города Таласской долины, центра округи.

Т.Н.Сенигова определила три хронологических периода древнего города Тараза и его округи (VI-IX, X-XII, XIII-XVIII вв.), на основе археологических материалов показала особенности развития города и его округи каждый периоде¹⁷. В изданной по результатам многолетних иссле-

¹⁵ Агеева Е.И. Отчет о раскопках на городище Тараз в 1961 г. // Архив ИИАЭ АН КазССР. – Рукопись № 217; Агеева Е.И. Отчет о раскопках на городище Тараз в 1962 г.// Архив ИИАЭ АН КазССР.- Рукопись № 218; Мершиев М.С. К вопросу о стратиграфии нижних слоев Тараза // Новое в археологии Казахстана / Отв. Ред. М.К.Кадырбаев. Алма-Ата, 1968. С. 37-50.

¹⁶ Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972. С. 219

¹⁷ Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972. С. 219; Сенигова Т.Н. Монетовидный календарь // ТИИАЭ АН КазССР. 1961. Т. 14. С. 41-47; Сенигова Т.Н. Основные пути формирования топографии раннесредневекового Тараза (VI-IX вв.) // ИАН КазССР. 1966. Серия общественная. № 5. С. 69-78; Сенигова Т.Н. К вопросу о генезисе культуры Семиречья (VI в. до н.э. – XII в. н.э.) // ВАН КазССР. 1967. № 4; Сенигова Т.Н. Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня // СА-1968. № 1. С. 208-225; Сенигова Т.Н. Вопросы идеологии и культов Семиречья (VI-VIII вв)// новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 51-67; Сенигова Т.Н. О назначении двух стеклянных сосудов из Тараза // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 209-212.

дований Тараза монографии Т.М. Сениговой содержится интересный материал по раскопанным археологическим объектам. В ней воссоздается топография Тараза и определяются границы его округи. Освещаются вопросы политической, социально-экономической и этнической истории населения округи, показывается генетическая последовательность в развитии основных форм гончарных изделий, свидетельствующая об автохтонности культуры от сако-усуньского до кипчако-казахского периода. Во введении данной книги автор также отмечает, все новое по сравнению с прошедшими раскопками.

В области стратиграфии. В 1936–1938 гг., в основном раскопе I шахристана из-за недостаточно четкой фиксации материала находкам первых веков до н.э. сопутствовала поливная керамика, характерная для керамики Семиречья IX–X вв. Это повлияло на датировку слоев памятника. Так, оказалось, что четвертый слой (VIII–X вв.) содержал группу вещей, содной стороны, происхождение которых связано с VIII в., возможно, даже с VII в., а с другой – с XI в. Возникновение Тараза связывалось с приходом в VI в. в Таласскую долину согдийцев. На основании раскопок, проведенных в указанных частях города, а также в городах округи Тараза, и на основании данных раскопок цитадели и шахристана, произведенных Е.И. Агеевой (1961–1962 гг.) и М.С. Мершиевым, в стратиграфии Тараза внесены поправки. Если ранее было выявлено лишь пять культурных слоев, нижний из которых отнесен к VI–VII вв., а верхний – к XIII–XV вв., то теперь – девять строительных периодов. Кроме того, собран материал десятого периода, дополнившей картину единого процесса развития оседлой культуры в Таразе с первых веков н.э. по XVIII в.

В области топографии. Незначительная площадь Тараза, раскопанная в 1936–1938 гг., не позволила выявить планировку жилых строений средневекового города. На основании проведенных раскопок и сопоставлении с планами В.Каллаура и В.Лаврентьева, были сделаны уточнения в топографии: выявлены контуры города на всех этапах его развития, а также территория сельской округи, определена площадь восточно-

го и западного рабада и выяснен характер застройки последнего (жилье ремесленников, дома богатых, караван-сараи, бани и т.д.). Составление опубликованных сведений о таразской бане с новыми данными о восточных банях позволило установить функциональное назначение отдельных купальных помещений и дать их реконструкцию.

В области идеологии. В результате изучения вещей из Урнекского клада, а также материалов добытых А.И. Ремпелем и Г.И. Пацевичем из некрополей Тараза, несколько расширилось представление о мировоззрении населения Таласской долины VIII–IX вв. Затем обобщенные данные о мавзолеях Айша-биби, Бабаджи-хатун, гумбезе Манаса, а также о Тик-Турмасе, Давудбеке, Кара-хане вместе со сведениями письменных источников и расшифрованной надгробной надписью одного из мавзолеев XIII в. дали возможность осветить вопросы, связанные с религиозными взглядами населения этого района X–XIV вв. В книге также даны графические реконструкции таразской бани, храма огня, опубликованы находки архитектурного декора. Интересны планы раскопанных жилых построек на городищах Тортколь и Жалпактобе¹⁸.

В статье Сениговой Т.Н. «Орнаментальные узоры на керамических сосудах VI–IX веков», выпущенной в 1974 г., был дан обзор орнаментальных узоров на керамических сосудах VI–IX вв. городища Тараз и его округи¹⁹.

В 1963–1966 гг. М.С. Мершиев произвел раскопки поселения первых веков н.э. – Чолытобе, что в восточной части Таласской долины, где была обнаружена монументальная храмовая постройка, видимо, связанная с культом огня. Она входит в группу аналогичных сооружений Согда, Ферганы и Шаша²⁰. Сенигова Т.Н. являясь участником САЭ, в 1961–1965 гг., исследовала следующие оставшиеся от Тараза участки городища: цитадель, юго-восточную часть шахристана, западный рабад, а также близлежащие к Таразу города – Джикиль, Нижний Барсхан и др.

Археологические исследования А.Н. Бернштама в киргизской части Юго-Западного Семиречья продолжил П.Н. Кожемяко. Обобщив весь

¹⁸ Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата, 1972.

¹⁹ Сенигова Т.Н. // В глубь веков / отв. Ред. К.А. Акишев. Алма-Ата, 1974. С. 119–142.

²⁰ Мершиев М.С. 1966. С. 69–73; Культура древнебухарского оазиса III–IV вв. н.э. 1983. Филанович М.И. 1973. С. 109–140.

собранный археологический материал, он дал типологию городищ, выделил городища с “длинными стенами”, тортули, а также предложил хронологическую классификацию керамики.

В 1963 году вышла в свет книга «Археологические памятники Таласской долины», ответственным редактором которой являлся П.Н. Кожемяко. В настоящем сборнике публикуются результаты археологического изучения Таласской долины, осуществленного в течение трех полевых сезонов (1956-1957 и 1960 гг.) коллективом сотрудников сектора археологии и этнографии ИИ АН КиргССР. Исследования проводились на всей территории долины и дали много новых данных по ее древней истории.

В первой части сборника, посвященной памятникам кочевого населения долины, помещены статьи: о курганах ранних кочевников – Ю.Д. Баруздина и А. Абетекова, исследовавших эту категорию памятников в отдельные сезоны работ отряда; о катакомбных погребениях – И. Кожомбердиева, изучавшего их на всем протяжении работ в Таласе; о тюркских памятниках – Д.Ф. Винника, который при написании статьи о погребениях пользовался необработанными материалами раскопок и отчетами Ю.Д. Барзудина и Я.А. Шера, а для статьи об эпиграфических памятниках – материалами своих исследований на городище Кескен-Тюбе; о наскальных изображениях – В.М. Гапоненко, учителя истории средней школы № 10 г. Фрунзе (Бишкек), по материалам, собранным во время туристических походов с учащимися в разные годы.

Во второй части сборника помещены наблюдения над памятниками оседлого населения долины трех авторов: А.Н. Бернштама – о городище Садыр-Курган (по материалам Семиреченской экспедиции 1938 года); М.А. Бубновой, производившей стационарные раскопки Орловского городища в 1957 и 1960 гг; П.Н. Кожемяко, осуществлявшего в 1956, 1957 и 1960 гг. стационарные работы на городище Ак-Тюбе, а также топографическую фиксацию и стратиграфическое изучение остальных поселений; наблюдения М.А. Бубновой о добыче серебро-свинцовых руд, основанные на исследованиях автора с использованием данных геологических работ.

Впервые в этом районе были открыты погребения андроновской стадии эпохи бронзы. Они свидетельствуют о наличии культурных связей

населения Киргизии того времени с Казахстаном, Ташкентским оазисом, Ферганой и даже Хорезмом, кроме того, помогают установлению и определению отдельных этапов развития культуры эпохи бронзы на территории Киргизии.

В сборнике дается первая публикация известных в Таласе, но малоизученных памятников древнего искусства – рисунков на скалах.

Археологические памятники других исторических периодов были известны и ранее, но в данный период было зарегистрировано и исследовано раскопками много новых курганных погребений кочевников и остатков поселений оседлого населения. Данные, полученные при изучении этих памятников, значительно расширяют круг наших представлений по многим вопросам истории и культуре оставивших их племен и народов. Курганные погребения ранних кочевников в Таласской долине распространены широко и составляют значительную долю среди памятников кочевого населения. В течение трех полевых сезонов в различных местах долины было вскрыто свыше 100 курганов в 12 могильниках, таких, как Таш-Арык, Чочай, Тош-Башат, Бортартар и т.д. Особенностью исследованных могильников является разнообразие типов наземных сооружений, по внешним признакам которых курганы были разделены на три группы.

Как свидетельствуют китайские и античные источники, территория Семиречья с III в. до н.э. была занята племенами усуней, которые на юге граничили с Восточным Туркестаном, на юго-западе – с Ферганой, на западе – с племенами кангюй. Граница кангюй с усунями проходила по р. Талас. А.Н. Бернштам на основании археологических материалов Берккаринского и Тамдинского могильников, расположенных в низовьях р. Талас, неоднократно отмечал, что в Таласской долине находятся курганы другого типа, с иным ритуалом погребения, чем в Шуйской долине. Исходя из данных письменных источников и учитывая археологические материалы, он считал, что с II в. до н.э. на территории Таласской долины обитали кангюйские племена. Берккаринский и Тамдинский могильники он относил к кангюйской культуре, указывая, что в культуре восточных кангюйцев имеется много общего с культурой усуней. По мнению А.К. Абетекова, Ю.Д. Баруздина, курганы и по конструкции могильных сооружений, и по инвентарю ближе стоя-

ят к памятникам Шуйской долины и имеют мало общего с могильниками низовий р. Таласа. Наиболее важным результатом работ, является хронологическое определение раскопанных памятников, установление их близости к усуньской культуре.

По мнению П.Н. Кожемяко: «... Материалы раскопок курганных погребений ранних кочевников позволяют классифицировать их по конструкции сооружений, определить дату, установить наибольшую близость с синхронными памятниками Шуйской долины и тем самым в известной мере уточнить высказанную ранее точку зрения о границе между владениями племен Усунь и Кантой».

Большой интерес представили катакомбные погребения, ставшие широко известными в Средней Азии. Обнаруженные на территории Киргизии впервые в Таласской долине они по-разному датировались, по-разному определялась основа хозяйства племен, их оставивших. Приведем небольшую сводку: в Таласской долине курганы с катакомбными захоронениями впервые были открыты в 1898 году финским ученым Г. Гейкелем в связи с исследованием тюркских рунических надписей. Им было раскопано 10 курганов в могильниках Карбус, Коен-Токой, Джоан-Тобе и др., расположенных к западу от г. Таласа, главным образом в районе с. Кенарад и его окрестностях, в 3–6 км друг от друга. В 1938–1939 гг. подобные курганы раскалывались археологической экспедицией ИИМК АН СССР, Гос. Эрмитажа и Комитета наук при СНК КиргССР под руководством А.Н. Бернштама у левого берега р. Кенкол, в верховьях долины Талас. Всего было вскрыто 12 курганов, давших исключительно интересную коллекцию материалов. А.Н. Бернштам наряду с детальным описанием и общей характеристикой памятников рассматривает вопрос об их датировке этнокультурной принадлежности. Ряд критических замечаний по части выводов и графических работ сделал М.П. Грязнов²¹. Датировка и определение этнической принадлежности кенкольского могильника, предложенные А.Н. Бернштамом, вызвали возражение С.С. Со-

рокина²². Работы 1956–1957 и 1960 гг. дали новые вещественные материалы и наблюдения по обряду захоронения. Это позволило расширить хронологические рамки памятников до V в. и границы культурно-экономических связей племен катакомбной культуры. И. Кожомбердиев в составе Таласского археологического отряда в различных пунктах Таласской долины вскрыл ряд могильников с катакомбными погребениями, которые дали довольно богатый и интересный материал об этой категории памятников, не только в историко-культурном отношении, но и в смысле их территориального распространения. В целом исследованные катакомбные памятники Таласской долины на основании анализа вещественного материала были отнесены к I–V вв. н.э. Также были сделаны следующие выводы, что катакомбные памятники Таласа близки памятникам целого ряда районов Средней Азии, Монголии, Забайкалья и Нижнего Поволжья. Близость памятников Таласской долины к памятникам за пределами Средней Азии основывается на сходстве некоторых предметов: зеркал, лака, шелка и т.д. Были отмечены не только однородность, но и тождество погребальных сооружений и обряда погребения (конструкция гробов) с могилами Нижнего Поволжья. Исследователи этих погребений склонны рассматривать их появление в связи со Средней Азией²³. Приводятся данные о существовании широких торговых связей с другими соседними территориями, доказательством которых служат найденная одежда из шелка, бронзовые зеркала, лак, разнообразные бусы, раковины каури и другие украшения; также о существовании имущественной дифференциации, которая подтверждается наличием золотых, серебряных украшений, шелковой одежды и огромных курганов с насыпями большой высоты.

До 1956 г. в Таласской долине были известны лишь единичные памятники тюркского времени. Памятники кочевого населения раннего средневековья располагаются в основном в ущельях и предгорной части Таласского и Киргизского хребтов. Таласским отрядом за три полевых сезона было обследовано пять могильников

²¹ Грязнов М.П. Рецензия на книгу А.Н. Бернштама «Кенкольский могильник» // КСИИМК. 1945. Т. XI. С. 146.

²² Сорокин С.С. О датировке и толковании Кенкольского могильника // КСИИМК. 1956. Т. 64. С. 3–14.

²³ Синицын И.В. Археологические исследования заволжского отряда (1951–1953 гг.) // МИА. Т. 60. 1959. С. 202; Шилов В.П. Калиновский курганный могильник. С. 429.

с погребениями тюркских племен. Проведенное описание и тщательный анализ свидетельствуют о том, что план могильников, характер насыпей, конструкция погребальных сооружений и обряд захоронения относятся к эпохе тюркских каганатов и государств. Несмотря на общее сходство с памятниками Чуйской долины и Тянь-Шаня, тюркские памятники Таласа имеют свои локальные особенности. В частности, интересна редкость нахождения каменных изваяний и своеобразная манера их исполнения. Найденная же керамика нашла параллели в памятниках кочевого населения VI–VIII вв. Чаткальской долины, в керамике тюркского времени Чуйской долины. Изучение костяных накладок лука и мнение А.А. Гавриловой, позволили дать верхнюю хронологическую границу могильников, не позднее X в. Находки серебряных украшений позволили увидеть в них отголоски скифского звериного стиля, где наибольшее сходство было прослежено при сравнении их с вещами из Кочкорского клада²⁴, хронологически относящимся к периоду VI–X вв. А особо важным для датировки памятников Таласской долины явилось наличие погребений с конем, по конструкции, инвентарю и погребальному обряду которых Таласские курганы схожи с древнетюркскими погребениями других территорий. Таким образом, рассмотренный выше комплекс погребений не вызвал сомнений в принадлежности его кочевым древнетюркским племенам, населявшим Талассскую долину в VI–X вв.

Также в этот период были найдены новые экземпляры камней с древнетюркскими надписями, которые позволили более углубленно изучить этот редкий и интересный вид памятников культуры. Эпиграфические памятники долины р. Талас стали известны с конца XIX в²⁵. К ним относятся древнетюркские, арабские и уйгурские надписи, открытые в основном в верхней части долины. Среди них наибольшую известность получили древнетюркские памятники письменности. В дореволюционное время на территории Таласской долины было обнаружено пять камней с подобного типа письменами – три –

В.А. Каллауrom и два – Г. Гейкелем. Кроме того, В.А. Каллаур в ущелье Терексай, на скале, рядом с уйгурскими надписями отметил несколько рунических знаков, их вторично осмотрел в 1936 г. М.Е. Массон. Он здесь же заметил еще две строчки новых знаков. В 1932 г. на руднике Ачикташ была найдена деревянная палочка, боковые грани которой имели рунические знаки. Таким образом, на территории Талассской долины было зарегистрировано семь памятников древнетюркской письменности и ни один из них, за исключением наскальной надписи не сохранился в Киргизии. В последующие годы в долине р. Талас не удавалось найти новых памятников орхоно-енисейской письменности. И только в 1961 году П.Н. Кожемяко в местности Айтам-Ой вблизи городища Кескентобе обнаружил неизвестный камень с древнетюркскими письменами. На место находки ИИ АН КиргССР направил археологический отряд специально для поисков новых памятников. Отряду удалось найти еще четыре камня с руническими письменами: три новых и один открытый В.А. Каллауrom. Он отмечал, что рядом с ним находился еще один камень с надписью и пять без надписей, все они были положены в одну линию, вытянутую с севера на юг.

Отрядом также были осмотрены ущелья Чиимташ и Терексай, где были зарегистрированы новые уйгурские надписи и тамгообразные знаки, не отмеченные предшествующими исследователями. Были высказаны предположения, как например: «...Камни с надписями оставлены кочевыми тюркоязычными племенами, населявшими территорию уроцища Айтам-Ой в VI–VIII вв.». Перевод надписей на камнях, найденных в 1961 году, осуществил И.А. Батманов²⁶.

В.М. Гапоненко, совместно с учащимися, членами историко-археологического кружка средней школы № 10, города Фрунзе, начиная с 1956 года, вел поиск и изучение наскальных рисунков Таласской долины. В результате исследований были зафиксированы ранее неизвестные изображения на скалах в ущелье Текеташ, Курганташ, Терек, Кулан, Каракол, Куганды, Кюркюресу, Ур-Марал²⁷. Подробно исследовав наскаль-

²⁴ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки... С. 91–94.

²⁵ Массон М.Е. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии // Материалы Узкомстари-са. Вып. 6–7. М–Л., 1936. Вып. 6, 7; Кожемяко П.Н. История изучения Талассской долины...

²⁶ Батманов И.А. Новые тексты. Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.). Фрунзе, 1962. С. 15–21.

²⁷ Гапоненко В.М. Маршруты юных. Сов. Киргизия, № 194, 19 августа 1956; Отряд саякатта, Кыргызстан пионери. 1956. № 28. 14 июля; 1956. № 30. 28 июл.

ные рисунки и изучив их, В.М. Гапоненко подразделяет их на три группы. Первая группа была отнесена ко II—I тыс. до н.э.²⁸. Вторая группа выполненные в манере «скифского» звериного стиля и в ажурном стиле, относятся к сако-усуньскому времени (VIII—I вв. до н.э.) Третью группу рисунков отнесли к тюркскому времени VI—VIII вв. н.э. Выполнялись рисунки двумя техническими приемами — силуэтным (теневым) и контурным²⁹.

При изучении памятников оседло-земледельческого населения были выявлены неизвестные ранее остатки поселений, тем самым более полно была выяснена география оседлой жизни в долине.

В 1956–1958, 1960 гг. Таласский отряд сектора археологии и этнографии Института истории Академии Наук Киргизской ССР провел раскопки и разведку в городищах Орловское Актобе (1957–1958, 1960 г.), Актобе (1956, 1960 г.), Джувантобе³⁰. На протяжении многих лет городище Актобе или отдельные памятники, найденные на его территории, изучались В.В. Бартольдом, В.А. Каллауrom, П.П. Ивановым, М.Е. Массоном и Г.Е. Пугаченковой³¹. Эти исследователи или осматривали руины и приводили их краткое описание, или касались отдельных вопросов жизни поселения. П.П. Иванов опубликовал схематический план оборонительной системы города. И только Семиреченской археологической экспедицией под руководством А.Н. Берништама, были произведены стратиграфические разрезы на небольших площадях.

Раскопки городищ, носившие характер стационаров и стратиграфических разрезов, позволили предварительно наметить этапы возникновения и развития оседлых поселений и выяснить некоторые вопросы их планировки, системы обороны, строительной техники и др.

²⁸ Берништам А.Н. Наскальные изображения Саймалы-таш. Сов.этнография. 1952. Вып. 2. С. 57.

²⁹ Гапоненко Г.М. Наскальные изображения Таласской долины. Археологические памятники Таласской долины, 1963. С. 101–110.

³⁰ Археологические памятники Талассской долины. Фрунзе, 1963. С. 7–11, 113, 125–143, 145–160.

³¹ Пугаченкова Г.А. О каменных колоннах из Таласской долины // Труды ИЯЛИ. Кирг ФАН ССР. Вып. 2. Фрунзе, 1948. С. 145–147.

³² Бубнова М.А. Средневековые мастерские рабада (По материалам Орловского городища) // ИАН КиргССР. Сер. общ. наук. 1959. Т.1. Вып.1. С. 49–61; ее же, Средневековые поселения Актобе I у с. орловка // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963. С. 125–143.

³³ Кожемяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины. С. 145–171.

³⁴ Там же. С. 172–177.

³⁵ Там же. С. 177–224.

В разных частях городища Орловское Актобе (по письменным источникам Куль) в 1957–1958, 1960 гг. проведенные стратиграфические шурфы (№ 2, 4, 5), раскопы (1,2,3) показали время существования средневекового города VII–XIV в.³². Полученный в ходе раскопок керамический материал был разделен на три хронологические группы: VII–VIII, IX–X, XI–XII вв. Керамика же XV в., взятая при раскопках шурфа № 4 в 1960 г. не вошла в эту систематизацию.

В 1956, 1960 гг. Таласский отряд провел раскопки в разных частях средневекового городища Актобе, где определились время существования цитадели (VI–XIV вв.), центральной части (VIII–XII вв.), расположенной снаружи строений (хозяйственных регионов) VIII–XII вв.³³.

В 1960 г. П.Н. Кожемяко изучил историко-топографический состав городища Жуантобе, заложены стратиграфические шурфы в тортуке, расположенному к югу от городища. Он установил время существования городища Жуантобе с VI по XII вв.³⁴. В ходе разведочных работ в верхнем течении р. Талас были взяты на учет пятьдесят три средневековых городища и поселения, из них в тридцати одном в разных масштабах были проведены раскопки. Взятые на учет средневековые памятники по своему историко-топографическому составу, размерам и месту расположения делятся на три: 1) в округе городищ с длинными стенами, расположенных в центральной части долины; 2) расположенных вдоль больших рек долины; 3) расположенные у подножий ущелий, внутри них и рядом с водоемами³⁵. В ряде пунктов была зарегистрирована серия горных выработок по добыче серебро-свинцовых руд, золота и др. В 1958 г. М.А. Бубнова провела разведку на южных склонах Киргизского Алатау и на северных склонах Таласского Алатау, изучила средневековые серебро-свинцовые руды.

Изучение горнорудных выработок дало представление о масштабах добычи полезных ископаемых, пролило свет на методы их проходки, на способы вентиляции, транспортировки руд, методы их обогащения. Обнаруженные производственные комплексы в раскопках, в том числе плавильные печи, объяснили некоторые вопросы технологического процесса выплавки серебра и свинца³⁶.

В 1960 г. были опубликованы статьи Ю.А. Зуева «Китайские известия о Суябе» и С. Волина «Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах». В статье Ю.А. Зуева даны сведения о городище Суяб, взятые в китайских письменных источниках³⁷, а в статье С. Волина даны сведения о средневековых городах в междуречье Шу и Талас, известных в арабских письменных источниках IX–XVI вв.³⁸. Бессспорно использование источников данных в этих двух статьях, позволяют локализовать средневековые городища в Шуйской и Таласской долинах.

В 1960 г. была издана «Археологическая карта Казахстана»³⁹. Она явилась итогом многолетнего изучения древностей на территории Казахстана, в ней систематизированы и описаны все известные памятники, охарактеризованы исследования на них. В карту вошли 63 средневековых города и поселений Таласской долины, показаны их история изучения и историко-топографический состав.

Период, охватывающий время с конца 60-х по 90-е годы, отличается тем, что археологическая наука выросла организационно, появились новые отделы – лаборатория археологической технологии, отдел средневековой археологии, Музей археологии, отделы новостроекных экспедиций и свода памятников. В 1989 г. они были объединены в Археологический центр в составе

ИИАЭ. В это же время складываются группы археологов в университетах и педагогических институтах. Это был период работы крупных вузовских археологических экспедиций, возглавляемых Г.Б. Здановичем, В.В. Евдокимовым.

Особенности исторической топографии, истории изучения средневековых городов в Таласской долине рассмотрены во многих исследованиях К.М. Байпакова⁴⁰.

В 1971 г. вышла в свет книга К.М. Байпакова и Л.Б. Ерзаковича «Древние города Казахстана». В книге на основе письменных источников и полученных в ходе раскопок археологических материалов показана роль городищ Акыртас, Тараз, которые занимают главное место в истории Казахстана⁴¹.

В 1967 г. состоялось расширенное заседание Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, посвященное знаменательной дате – 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе с археологами в работе заседания приняли участие научные сотрудники ИИАЭ, преподаватели археологии вузов Казахстана, научные сотрудники музеев. Руководитель Отдела археологии К.А. Акишев в своем докладе «Советская археология Казахстана и перспективы ее развития» остановился подробно на перспективах дальнейшего развития археологической науки. Главными задачами казахстанской археологии являлись исследования: 1) истории и истории материальной культуры кочевнических и земледельческих племен, 2) проблемы расселения человека на территории Казахстана в эпоху палеолита, 3) изучение памятников Отарского оазиса и вопросы этногенеза казахского народа.

Отдельным проблемам археологии Таласской долины посвящены доклады сотрудников Отдела археологии Х.А. Алпысбаева, Т.Н. Сениговой,

³⁶ Бубнова М.А. Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи в 9–12 вв // Археологические памятники Талассской долины. Фрунзе, 1963. С. 225–262); ее же. Горнometаллургическая область Шельджи в 9–12 вв. (долина реки Талас): Авторф. Дис... канд. ист. наук. Л., 1963, стр. 13; ее же. К истории средневековой горной промышленности Средней Азии (Рудничный район Шельджи) // СА. 1963. № 2. С. 85–91.

³⁷ Зуев Ю.А. Ентайские известия о Суябе // ИАН КазССР, 1960 серия истории, археологии и этнографии. Вып. 3(14). С. 87–96.

³⁸ Волин С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах // ТИИАЭ АН КазССР. 1958. Т. 5. С. 72–92.

³⁹ Археологическая карта Казахстана. Реестр. Алма-Ата, 1960. С. 449, табл. 9.

⁴⁰ Байпаков К.М. Раннесредневековые города и поселения Семиречья // ИАН КазССР. Серия археологическая. 1966 г. № 2. С. 75; Байпаков К.М. Средневековые города и поселения Семиречья (VII–XII вв.): Автoreферат дисс....канд. ист. наук. Алма-Ата, 1966. С. 20.

⁴¹ Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древние города Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1971. С. 210.

А.Г. Максимовой, Л.Б. Ерзаковича и др. Т.Н. Сенигова осветила итоги работ, проведенных за годы Советской власти в области средневековой археологии, выделив исследования А.Н. Бернштама, охарактеризовала основные направления изучения проблемы развития средневекового города Казахстана. Исследованию курганов усуньского времени в среднем течении Таласа был посвящен доклад А.Г. Максимовой, которой было высказано интересное предположение о границах усуньского и кангюйского племенных объединений по хребту Карагату. В докладе также говорилось о раскопанных памятниках тюркского времени. С.М. Ахинжанов предложил свою локализацию территории кимаков и сделал попытку выяснить направления караванных путей к кимакам из Тараза и Фараба через Бетпакдалу. Л.Б. Ерзакович предложил новую датировку керамики верхних слоев средневекового города Тараза⁴².

Экспедицией Жамбылского областного историко-краеведческого музея в 1977 г. (в Меркенском и Луговском районах), 1978 г. (в Жамбылском, Жуалинском и Свердловском районах), 1979 г. (в Кордайском и Чуйском районах), 1980 г. (в Таласском, Мойынкумском, Сарысуйском районах) проводились разведочные работы и взяты на учет ранее неизвестные 95 средневековых поселений и городов⁴³.

В 1979–1980 гг. Жамбылский отряд Министерства культуры (Ф.П. Григорьев, Б.А. Волчков) в долине р. Каракыстак Киргизского Алатау нашел несколько веток средневековой караванной дороги, также он провел раскопки в построенному в XI-нач. XIII вв. Караван-сарае Екиаша⁴⁴.

В 1980 г. институт «Казпроектреставрация» провел раскоп на мавзолее Айша биби и опреде-

лил, что под мавзолеем находится фундамент высотой 1,06 м⁴⁵.

Разведочный отряд археологической экспедиции КазГУ (руководитель Елеуов М.Е.) в 1980–1997 гг. проводил поисковые и разведочные работы в Чуйской и Таласской долинах. В ходе разведывательных работ в Таласской долине в 1983, 1984, 1990, 1997 гг., были обследованы 52 средневековых города и поселения, из них ранее известные 40 и вновь открытые памятники – 12. Были проведены в разных объемах раскопочные работы на 11 поселениях⁴⁶, а также обследованы караванные дороги, проходившие по нижнему течению р. Талас⁴⁷.

На прошедшей 5–6 июня 1983 г. в Эрмитаже всесоюзной научной конференции «Культура и искусство Киргизии» были освещены некоторые проблемы истории изучения средневековых городищ Кыргызстана, а также некоторые общие особенности городской культуры⁴⁸.

В 1983–1984 гг. была организована Таразская археологическая экспедиция Института истории археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР во главе с Л.Б. Ерзаковичем. За два года ее работы были обследованы поселения и городища вблизи города Джамбула и в среднем течении р. Талас, проведены раскопки поселения Чольдала, тортукуля на улице Сулейманова в г. Джамбуле, начато изучение древней ирригации в долине р. Талас.

С 1985–1989 г. в области работали археологическая экспедиция Свода Памятников Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, руководимая К.М. Байпаковым, и экспедиции Института «Казпроектреставрация» Министерства культуры КазССР (А.О. Итенов, А.Н. Проскурин, Т.Д. Джанысбеков). Экспедиции были нацелены на выявление и паспортизацию памятников археологии и архитектуры, сбор

⁴² Байпаков К.М., Максимова А.Г. Полвека Казахстанской археологии // ВДИ., КазССР. № 10. 1967. С. 77.

⁴³ Свод памятников истории и культуры Джамбульской области // Авторы: С. Алипчеев, К. Байбосынов. Джамбул, 1982. С. 208.

⁴⁴ Григорьев Ф.П. Древние караванные тропы северных склонов Киргизского хребта // Маргулановские чтения. 1990 (Сборник материалов конференции). М., 1992. Ч. 1. С. 165–170, 260–261.

⁴⁵ Григорьев Ф.П. Археологические работы в мавзолее Айша-Биби // тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 70-летию организации Чимкентского областного историко-краеведческого музея (10–12 октября 1990 г.). Алма-Ата, 1990. С. 19–21.

⁴⁶ Елеуов М. Некоторые итоги исследования укрепления Ак-Кесене // Тезисы конференции молодых ученых Алматинской области, проведенной на базе КазГУ, посвященная 40-летию Победы советского народа в ВОВ. Алма-та, 1985. С. 42.

⁴⁷ Елеуов М.Е. Чуйский караванный путь. С. 66–68.

⁴⁸ Горячева В.Д. Раннесредневековый город северной Киргизии и вопросы культурной интеграции // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Культура и искусство Киргизии» 5–6 июня, 1983. Вып. 1. Л., 1983. С. 67–68.

материалов для Свода памятников истории и культуры и раскопки таких эталонных могильников и средневековых городищ, как могильник Жетытобе, городище Орнек, Луговое Е, Костобе. Изучались петроглифы в горах Киргизского Алатау и Карагату. Было обследовано скопление тюркских изваяний в верховьях р. Мерке (Э.А. Новогородова).

Одним из направлений исследований 1978–1991 гг. стало изучение тюркского святилища Мерке⁴⁹.

В статье В.А.Грошева «Средневековая ирригация Таласской долины», вышедшей в 1985 г., был сделан обзор средневековой водопроводной системы в городах Тараз, Бектобе, Туймекент, Оккум Таласской долины. В.А.Грошев отмечает зарождение ирригации в среднем течении р.Талас, в Таразе и его округе: «Таким образом, материалы изучения средневековой ирригации Тараза, его округи и Таласской долины в среднем течении р.Талас позволяют говорить о том, что зарождение ирригации связано здесь с выходом на поверхность трещинных вод. С ростом городской территории проводились новые каналы, источником для которых служили реки Талас, Асса и др.»⁵⁰.

В 1984 г. институт «Казпроектреставрация» занимался изучением исторической топографии городища Тараз и определил историко-топографический состав древнего города⁵¹. По мнению исследователей, Тараз состоял из четырех компонентов: «Историческое ядро (центральная часть) шахристан и цитадель; радиально-полукольцевая система, образованная трассами караванных путей, ведущих к шахристану; три ряда кольцеобразных оборонительных стен, окружавших городскую сельскохозяйственную округу с предместьем; оборонительные комплексы – замки (кешки) сооруженные на пересечениях караванных дорог и внешнего кольца стен».

В 1983–1986 гг. Таразская археологическая экспедиция (ТАЭ, руководитель К.М. Байпаков) Института истории, археологии и этнографии изучала Таласскую долину⁵². Согласно программе основные исследования должны были быть проведены на городище древнего Тараза (территории базара и всего города Джамбула), в зоне археологического музея-заповедника «Древний Тараз» и на памятниках его округи. В число исследуемых памятников включались сакские и усуньские могильники на территории «большого Джамбула», городище Жалпактобе, Тортколь Джамбулский, Костобе. В программу включались вопросы: установление начала освоения человеком Таласской долины, появления ранних оседлых поселений, формирования города, его застройка, формирования сельской округи, ирригации. На основе археологических исследований предполагались практические работы по уточнению градостроительного опорного плана г.Джамбула, разработка проектов по консервации и реставрации раскопанных объектов для превращения их в объекты туристических достопримечательностей города, включение новых памятников в зону музея-заповедника.

Экспедиция в 1984 г. на цитадели Тараза заложила срез и открыла остатки замков VII–VIII, XIII–XIV вв., а также провела разведку в районе рек Талас, Асса, Терс следуя Великому Шелковому пути между Баркуабе – Тараз и определила что по р. Асса располагается древний переход (мост?)⁵³. Исследования экспедиции проводились на памятниках «большого Тараза», его округи и казахстанской части Таласской долины. Раскопки караван-сарай на ул.Сулейманова позволили получить представление о средневековых торговых станциях на трассе Великого Шелкового пути.

Были успешными работы экспедиции в плане подготовки свода памятников археологии по

⁴⁹ Досымбаева А.М., Мотов Ю.А. Отчет о работах археологической экспедиции Свода памятников 1987. Алма-Ата, 1988. С. 17-20 (архив ИА им. А.Х.Маргулана АН РК).

⁵⁰ Грошев В.А. Средневековая ирригация Таласской долины // Ата-Мура. Сборник статей, посвященный 75-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Шымкент, 1995. С. 66-67.

⁵¹ Григорьев В.П., Туякпаева Б.Т. К проблеме топографии средневекового Тараза // Ата-Мура. Сборник статей, посвященный 75-летию Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Шымкент, 1995. С. 52-56.

⁵² Отчет об археологических исследованиях в охранной зоне музея – заповедника «Древний Тараз» (1983-1986 гг.) // Архив ИА НАН РК. Д. 2123. 143 л.

⁵³ Отчет. О работах Таразской археологической экспедиции в 1985 г. // Архив ИА НАН РК. Дело 2079; Байпаков К.М. Работы на Таразе и Таласской долине // АО 1984. М., 1986.